

Сравните его с Цзян Юйбаем, который во время уроков либо спит, либо уткнувшись в тетрадь, решает задачи — словом, ему просто лень слушать лекции.

Если учитель вызывает его ответить, девять раз из десяти он начинает с фразы: Учитель, какой был вопрос?

Из-за того, что контраст между ними был слишком уж разительным, всего за два дня нового учебного семестра Цзян Юйбай бесчисленное количество раз невольно попал под раздачу.

— Цзян Юйбай, посмотри на Шэнь Наньяня, поучись у него. Вот с кого нужно брать пример в учебе!

— Цзян Юйбай, ты не можешь забивать на уроки только потому, что у тебя хорошие оценки. Наш новый ученик, конечно, тоже учится неплохо, но видел ли ты, чтобы он хотя бы полминуты бездельничал на занятии?

— И когда он встает отвечать, разве он выпаливает что попало, лишь бы доказать свою нереализованность? Разве стихи, написанные поэтом в честь успешной сдачи государственных экзаменов, могут выражать нереализованные амбиции?!

До начала учебного года он никогда не сдерживал кулаки в драках, всем своим видом олицетворяя трудного подростка, а теперь, после начала занятий, стал послушным, примерным и прилежным — ну настоящий образцовый ученик.

Как человек может быть таким двуличным?

— Он не человек, — уверенно ответил Цзян Юйбай на вопрос Чэнь Шэна.

— Черт, неудивительно, что учитель физики так от него тащится, оказывается, он крутой профи. — Чэнь Шэн оглянулся на прошедшие за эти несколько дней учебные будни и добавил: — Я вчера проходил мимо кабинета математики и видел там Шэнь Наньяня, учитель математики вызывал его отдельно. Неужели он и в математике так же божественно хорош?

Цзян Юйбай в этот раз проигнорировал его. В голове всплыли лица учителя математики и учителя физики, упомянутые Чэнь Шэном, и он внезапно опустил голову и начал смеяться.

Чэнь Шэн не понял: — Брат Бай, ты чего смеешься?

Цзян Юйбай с трудом подавил смех, перевел дыхание и ответил:

— Ты не заметил, что все, кому он нравится, лысые?

Хотя это была всего лишь шутка, Чэнь Шэн призадумался... кажется, это и правда было так.

— Наверное, у тех, кто занимается естественными науками, макушка охлаждается лучше? — серьезно размышлял Чэнь Шэн, даже не заметив, что сам себя причислил к этой категории.

Цзян Юйбай машинально схватил ручку и постучал его по голове:

— Отвали, не обобщай.

Говоря это, он склонил голову и вытянул ее перед Чэнь Шэном, приговаривая:

— Смотри внимательно, гляди во все глаза — вот это и есть отличительная черта красавчика!

Чэнь Шэн про себя подумал, что ему плевать, лысый он или нет, но не успел озвучить свою мысль, как внезапно услышал свое имя:

— Цзян Юйбай, Чэнь Шэн, вы чем занимаетесь? У Цзян Юйбая на голове цветы расцвели или трава выросла, что так на него засмотрелись?

Цзян Юйбай среагировал мгновенно и тут же возразил:

— Учитель, у меня на голове трава не растет!

— Ха-ха-ха! — ученики в классе еще минуту назад обсуждали успехи нового ученика по физике, но, внезапно услышав такой странный диалог, не смогли удержаться от смеха.

Лу Юци был парнем смелым и, не стесняясь учителя, начал шутить:

— Брат Бай только отметил шестнадцать лет, он с самого рождения холостяк, и он прямо сказал своей матери, что не интересуется ранней любовью! Так что до самого окончания старшей школы у него на голове даже шанса на то, чтобы выросла трава, нет!

Только из-за того, что они были близкими друзьями, Лу Юци осмелился так сказать, а ответ кто другой — его рот, возможно, уже перестал бы существовать.

Цзян Юйбай не разозлился, но это не помешало ему ответить:

— В таком случае я желаю тебе до окончания школы посчастливиться обзавестись на голове целым зеленым пастбищем!

По классу снова прокатилось ха-ха-ха.

Между учителем физики и этими детьми лежала пропасть в несколько поколений, он совершенно не понимал, о чем они говорят.

Хлоп-хлоп-хлоп.

Он ударил указкой по столу, вновь привлекая внимание учеников:

— Что здесь смешного? Все развернулись, подняли головы, смотрим на доску.

— Разве директор Чжоу не говорил, что на вечерней самоподготовке нельзя проводить уроки?
— задал вопрос кто-то из бесстрашных учеников.

— Раз он сейчас говорит — значит так и есть. Почему же вы не слушались, когда он призывал вас прилежно учиться и внимательно слушать? — с раздражением ответил учитель Чжао.

Действительно, старый конь борозды не портит.

Благодаря вмешательству директора Чжоу, урок физики прошел в такой веселой атмосфере.

После звонка толпа окружила Цзян Юйбая и Лу Юци, намереваясь рассмотреть волосы этих двоих.

Цзян Юйбай никогда не жалел демонстрировать окружающим свою густую черную шевелюру и сейчас, опустив голову, довольно бесстыдно хвастался:

— Видали? Отличительная черта красавчика!

На другом конце класса прилежные ученики столпились вокруг проверочной работы Шэнь Наньаня, написанной на высший балл.

Хотя Шэнь Наньань обычно держался отстраненно и холодно, сейчас эта новость, подобная взрыву, заставила одноклассников пробиться сквозь ледяную стену.

Стоит знать, что человек, способный получить высший балл за этот тест, определенно достоин глубочайшего уважения среди отличников Класа 1.

— Офигеть — вот это работа мастера, ни одной ошибки от начала до конца.

— Вау, почерк какой красивый!

— Как ты это сделал? Поделись-ка с нами опытом обучения!

Шэнь Наньаню не нравилось, что его окружили.

Но окружающие были настолько полны энтузиазма, что он не мог просто ответить: никакого опыта нет, идите-ка вы подальше. Подумав, он выдал самый правдивый совет, применимый абсолютно для всех:

— Усердие.

Окружавшие его одноклассники: ...

О чем они говорили дальше, Шэнь Наньань уже не слушал. Он лишь изредка бросал короткие ответы, не вступая в полноценный разговор.

Глазами он смотрел на них и отвечал на вопросы, но уши его были направлены в другую сторону, где Цзян Юйбай хвалил свои волосы.

Слушая, он мысленно ворчал: как можно быть таким глупым.

Одна из учениц, глядя на его работу, указала на одну из задач, собираясь спросить, как она решается, так как на уроке не совсем поняла.

Но вопрос так и не прозвучал, потому что кто-то задал его раньше:

— Эй, слышал, у вас в классе есть кто-то, кто написал физику на полный балл? — голос прозвучал невероятно громко.

Это был парень из соседнего третьего класса, один из дружков Цзян Юйбая.

— Быстрые же у вас новости, — Цзян Юйбай поднял голову.

Парень стоял в дверях заднего выхода из класса и смеялся:

— Весь этаж сегодня занимался только в вашем классе, а голоса учителя Чжао и директора Чжоу громче друг друга, даже глухой бы услышал. Сейчас студенты в соседних классах обсуждают это вовсю.

<http://bllate.org/book/27219/3297713>